

УДК 81.42

DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-4

Лю Фанбин

Лингвокультурная коннотация чёрного цвета
в китайском и русском языках

Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», пр. Ленина, д. 76, г. Челябинск 454091, Россия

E-mail: info@susu.ru

ORCID: 0000-0002-9050-5605

Статья поступила 15 января 2019 г.; Принята 12 февраля 2019 г.;
Опубликована 31 марта 2019 г.

Аннотация. В условиях глобализации связь между каждой нацией, каждой культурой становится более тесной. Обмен и сотрудничество между странами становятся более широкими. Это в свою очередь предопределяет необходимость более глубокого познания взаимосвязей и взаимодействий представителей разных культур, имеющих зачастую абсолютно разные взгляды, черты характера и ментальность, которые в конечном итоге формируют национальные языки и речь. Цвет имеет огромное значение в нашей жизни. Человек живет в цветовом мире, но взаимоотношения человека с цветом – это одна из самых больших загадок. В цветообозначениях могут быть закодированы самые глубокие и сложные когнитивные процессы. Развитие межкультурных контактов, в частности – между представителями русской и китайской культур, является одним из приоритетных направлений двусторонних взаимоотношений между Россией и Китаем, а их результатом – полное и точное понимание полученной в процессе общения информации, что определяет взаимовыгодное и успешное развитие межкультурных связей в долгосрочной перспективе. В данной статье представлены результаты исследования лингвокультурной коннотации черного цвета в китайском и русском языках, определены основные сходства и различия прямых, символических и метафорических значений слов в языковой картине каждого языка, проведено ранжирование лексем с корнями **чёрн-** в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй) в китайском языке по отрицательному и положительному признаку.

Ключевые слова: лингвокультурная коннотация; дискурсивное значение; русский язык; китайский язык; черный цвет

Для цитирования: Фанбин Л. Лингвокультурная коннотация чёрного цвета в китайском и русском языках // Научный результат. Вопросы теоретической и прикладной лингвистики. 2019. Т. 5, № 1. С. 40-51. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-4

Liu Fangbing

Linguocultural connotation of the black color in Chinese and Russian languages

Federal State Autonomous Educational Establishment of Higher Education “South Ural State University (National Research University)”, 76 Lenin Ave., Chelyabinsk 454091, Russia.

E-mail: info@susu.ru

ORCID: 0000-0002-9050-5605

Received 15 January 2019; Accepted 12 February 2019; Published 31 March 2019

Abstract. In the context of globalization, the connection between each nation, each culture is becoming closer. The exchange and cooperation between each state is becoming wider. This, in turn, predetermines the need for a deeper knowledge of the relationships and interactions of representatives of different cultures, who often have completely different views, character traits, mentality, etc., which ultimately shape the speech and language of each culture. Color is of great importance in our lives. A person lives in a color world, and color is closely related to each of us, but the relationship between a person and color is one of the biggest mysteries. With the help of color terms, the deepest and most complex human thinking and various aspects of life can be shown. The development of intercultural communications, in particular between representatives of the Russian and Chinese cultures, is one of the priority areas of bilateral cooperation, and its result is an accurate understanding and transmission of the information received. In turn, this determines the mutually beneficial and successful development of bilateral relations in the long term. This article presents the results of a study of linguocultural connotations of black in Chinese and Russian, identifies the main similarities and differences of direct, symbolic and metaphorical meanings of words in the language pattern of the world of each language, ranks lexemes with root chyorn- (black) in Russian and lexemes expressed with hieroglyph 黑 (Hey) in Chinese by negative and positive traits.

Keywords: linguocultural connotation; discursive meaning; Russian; Chinese; black

How to cite: Fangbing, L. (2019). Linguocultural connotation of the black color in Chinese and Russian languages. *Research Result. Theoretical and Applied Linguistics*, 5 (1), 40-51. DOI: 10.18413/2313-8912-2019-5-1-0-4

Введение

Лингвокультурная коннотация определяет дискурсивное значение лексем с архисемой "чёрный" то есть слов с корнями **чёрн-** в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй) в китайском языке. Архисема таких слов в обоих языках одинаковая и несет значение цвета *сажи* и *угля* (Ожегов, 1988). Чёрный, как и белый, по сути, цветом не является, он ахроматичен, то есть лишен цвета. Такая точка зрения рождается из данных научного

эксперимента, с помощью которого И. Ньютон разложил солнечный свет на основные цвета радуги, определив белый цвет как совокупность всех цветов, а *чёрный* цвет как противоположный белому. Однако, именно как противоположность белому человечество воспринимало *чёрный* ещё задолго до открытия И. Ньютона (Пастуро, 2017: 8).

Изначальная оценка *чёрного* во многих культурах была парадоксальной, поскольку с одной стороны его считали цветом печали и траура, мрака и

зловещей бездны, колдовским и загадочным, но с другой стороны — цветом плодородия, богатства. Черный цвет считался также деловым, практичным и элегантным (Пастуро, 2017: 25).

Согласно китайской философии, нашим миром движет жизненная энергия, которая может принимать различные формы, правильной будет сказать «5 движущих сил» или «5 стихий»: *металл, дерево, вода, огонь, земля* (Чжуншу, 1990: 56). Согласно данному учению считается, что *чёрный* 黑 символизирует север, поэтому в Китае его связывают с чем-то сокровенным и таинственным. Поэтому в китайской культуре *чёрный* 黑 цвет имеет не только отрицательное значение, но и положительное. Так, например, лексемы, обозначенные иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке, с одной стороны, актуализируются в значениях *почётность* и *суровость*, а с другой — *скупость*, *жадность* и *зло* (Лю, 1985: 1-7). Тем самым *чёрный* цвет в китайской культуре имеет двойственную смысловую направленность.

При актуализации положительных или отрицательных коннотативных значений дискурсивные значения слов с

корнями *чёрн-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке, формируются развитием метафорических и символических значений, которые зачастую характеризуются приращением нецветовых значений.

В христианской символике цвета устанавливается основная оппозиция *чёрного* и *белого* цветов. Белый воспринимается как добро или цвет Христа, а *чёрный*, в свою очередь, воспринимается как зло и является цветом тьмы. В христианской культуре также, как и во многих религиях говорится о том, что мир изначально был создан из тьмы (Zuffi, 2012: 136). В Библии свет веры и христианства часто противопоставлялся *тьме*, *невежеству* (Демаков, 2016: 112). Ахроматическое поле цвета, изменяющееся от *белого* (свет), и, по мере уменьшения освещенности, до *чёрного* (тьма), способствовало формированию лексем с отрицательной лингвокультурной коннотацией:

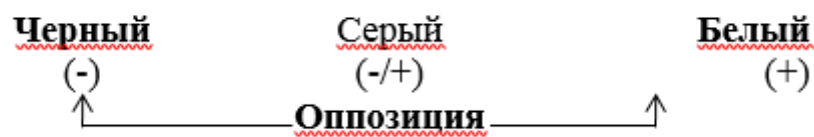
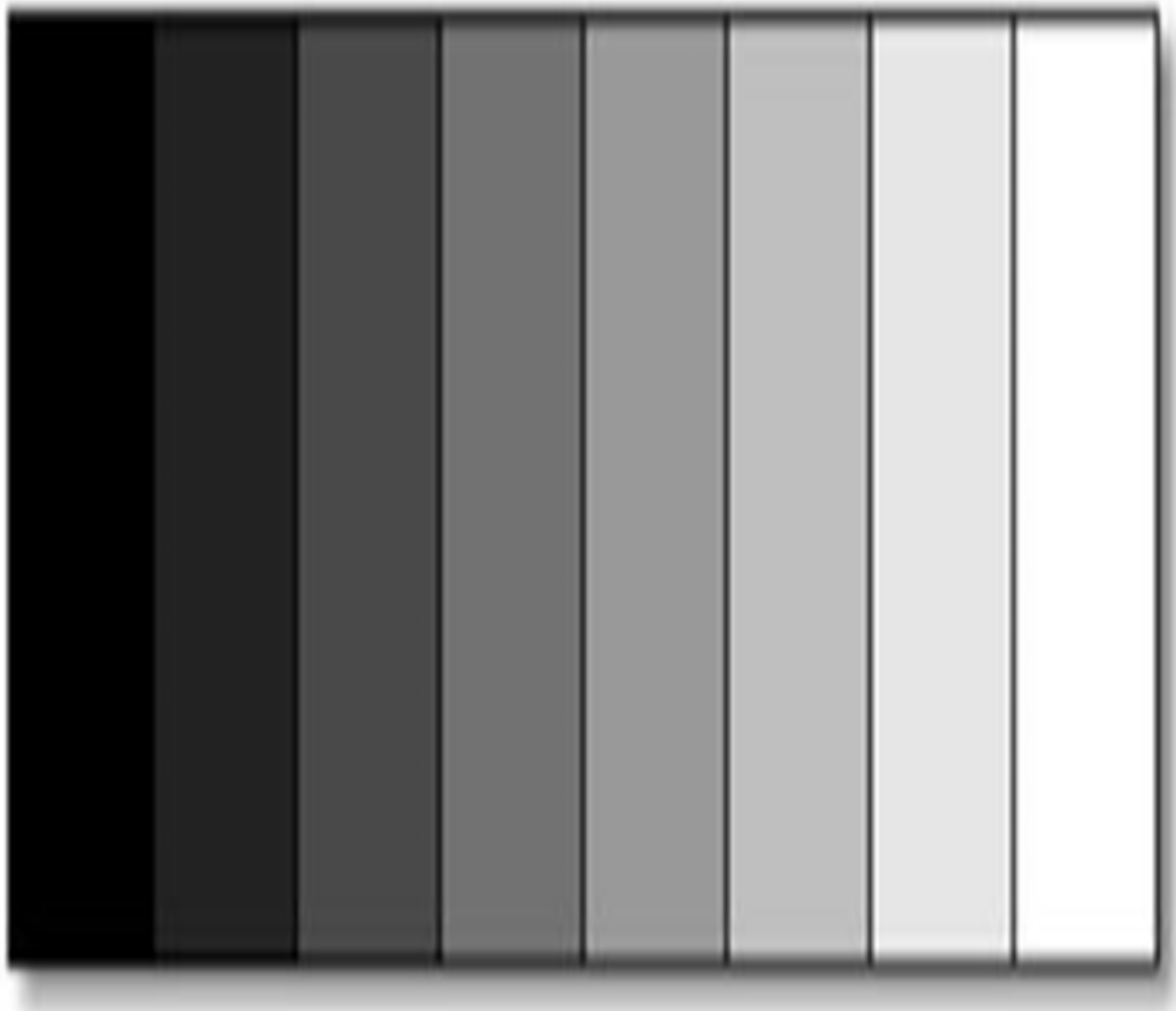

Рис. 1 – Ахроматическое поле цвета
Pic. 1 – Achromatic color field

Бликие к нейтральным прямые дискурсивные значения лексем с архисемой "чёрный" — слов с корнями *чёрн-* в русском языке и обозначенных иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке, ассоциируются, как было отмечено ранее, с цветом *сажи* и *угля* [Ожегов, 1988]. Подобные дискурсивные значения актуализируются в выражениях:

чёрный, как уголь, чёрный, как сажа

–

в часто встречающихся сочетаниях со словами *вечер, туча, лицо, кожа и волосы*. Так, например, в произведениях великих русских писателей А.С. Пушкина и А.Н. Толстого довольно-таки широко используется лексико-семантический потенциал слов с корнями *чёрн-*:

- «Волосы его, недавно **чёрные**, как смоль, совершенно поседели» (Пушкин, 2014: 219);

- «Не понравился мне, помню, один: взъерошенный весь, (...) старик, **чёрный** лицом, как земля, глядит дико» (Толстой, 1927).

С другой стороны, **чёрный** цвет наводит людей на мысль о *грязи*, что было использовано М. Горьким в пьесе «Мещане»:

- «Он — с работы. Лицо у него **чёрное**, закопчённое дымом...» (Горький, 1975). Здесь **чёрное** лицо — это грязное лицо. В выражении актуализировано прямое значение прилагательного **чёрный**. Подобные дискурсивные значения актуализируются в выражениях:

чёрная печь (баня, изба) — конструктивно не предусматривает наличие дымохода, поэтому легко загрязняется дымом.

По преимуществу нецветового характера **чёрный** актуализируется в значении *низший*:

чёрная работа — как правило грязная, тяжёлая физическая работа, к которой не предъявляются особые навыки и знания. Такую работу (*чёрную*) обычно выполняли прислуги. В дореволюционной России, низшие слои населения назывались **чёрными**.

Лексемы с корнями *чёрн-* в русском языке и обозначенные иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке актуализируются прежде всего в значении «*тёмный*»:

- «Костёр был потушен, и лес не казался таким **чёрным**, как прежде...» (Толстой, 1964).

Выражение *чёрный лес* употребляется здесь в значении *тёмный*. Связано это с тем, что в "*чёрных*" лесах растут исключительно одни дубы, причем очень высокие. А весной появившиеся листья настолько плотно закрывают небо, что ни один лучик не проходит сквозь них, скрывая лес и делая его темным. Аналогичным образом данная лексема раскрывается и в китайском языке:

- 昏天黑地 (*хунт иен хэй ди*) дословно — беспросветное небо, черная земля или беспросветный мрак (辞源, 1915);

- 月黑风高 (*юэ хэй фон гао*) дословно — черная ночь с сильным ветром, штормовая погода (об опасной обстановке или ситуации) (辞海, 1936-2009).

Отрицательная лингвокультурная коннотация

Переносные дискурсивные метафорические и символические значения лексем с корнем *чёрн-* в русском языке и лексем, обозначенной иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке, актуализируются в выражениях со словами *печаль*, *грусть*, *горе*, и часто ассоциируются со смертью. В китайской лингвокультуре истоки формирования отношения людей к *чёрному* цвету восходят к буддизму — официальной государственной религии Китая. Буддизм занимал особое место во время правления династии Тан唐朝 которая определила **чёрный** 黑цвет — как символ зла (刘钧杰, 1958: 1-7). Данная лексема актуализируется в выражениях со словами *опустошение*, *печаль* и *несчастье* (Конзе, 2003):

чёрные мысли — грустные, негативные мысли;

чёрная судьба — горькая, несчастная судьба;

背黑锅 (*бэй хэй гоу*) дословно — нести на спине **чёрный** котёл (отдуваться за чужую вину или нести ответственность за чужие проступки) (新华字典, 2004);

чёрное время — тяжёлое время, связанное с трудностями и невзгодами;

чёрные страницы истории — тяжёлое время, видеть только **чёрные** стороны жизни;

в чёрном расположении духа — о сильно расстроенном человеке;

чёрный день — трудный день.

В художественной литературе широко используется лексико-семантический потенциал слов с корнями *чёрн-*, определяющих отрицательную лингвокультурную коннотацию. Например, А. Блок изображает внутренний мир человека, используя слово *чёрный*:

- *На дне твоей души, безрадостной и чёрной, Безверие и грусть...* (Блок, 1914).

Аналогичным образом и в китайском языке прилагательное *чёрный* 黑 актуализируется в значениях: *злой, корыстный, алчный*, что возможно проследить в наиболее часто употребляемом фразеологизме:

黑心肠 (хэй син чжан) дословно — чёрное сердце (алчная, корыстная душа).

С отрицательной коннотацией *злостный* и *коварный* прилагательное *чёрный* актуализируется в романе «Идиот» Ф.М. Достоевского:

- «*Настасья Филипповна будто бы в высшей степени знает, что Ганя женится только на деньгах, что у Гани душа чёрная, алчная...*» (Достоевский, 1988). Говоря о *чёрной душе*, подразумевают человека алчного, криводушного. Подобные дискурсивные значения актуализируются в выражениях:

чёрный год — неблагоприятный год;

чёрное слово — бранное слово;

чёрная зависть — осознанно желаешь человеку чего-то плохого (часто, не только желаешь, но и делаешь ему зло — из зависти);

чёрная неблагодарность — причинение в разных формах зла, отсутствие признательного «спасибо».

Отрицательную коннотацию лексем, раскрываемых в значениях *горе, траур* прилагательное *чёрный* актуализирует в романе «Тихий Дон» М. А. Шолохова:

- «*Словно пробудившись от тяжкого сна, он поднял голову и увидел над собой чёрное небо и ослепительно*

сияющий чёрный диск солнца» (Шолохов, 2007: 768).

Так описывается картина, в которой Герой романа Григорий Мелехов, потеряв Аксинью навсегда, в горе сидит над свежей могилой. *Чёрный* здесь не столько цвет, а сколько символ горя и смерти. Не случайно во многих культурах, в том числе и в русской, *чёрный* цвет — это цвет траура, и цвет скорби по ушедшим.

Переносные дискурсивные значения лексем с корнем *чёрн-* в русском языке ассоциируются с мифическими героями, например, *чёртом, колдуном* и *бабой-ягой* [Костомаров, 1988]. В древности на Руси суеверно полагали, что *чёрт, колдун* и *баба-яга* могут превращаться в *чёрную кошку* (Забылин, 2013). Издавна известно, что не следует отправляться в дальнюю дорогу, если вам на пути встретилась черная кошка. А.С. Пушкин по дороге к собранию декабристов, увидев *чёрную кошку*, вернулся обратно, что и спасло ему жизнь, т.к. остальных представителей данного собрания арестовали на месте, а некоторых казнили. Согласно старинным народным приметам, *чёрная кошка*, пробежавшая между двумя людьми, вызывает между ними размолвку и ссору. По этому поводу в русском языке есть поговорка:

- *Вороних лошадей (сплошной чёрной масти) для жениха и невесты не запрягают — плохая примета* (Лаврентьева, 2006: 29).

Анализируя русские традиции, можно выделить, что представители русской культуры настороженно относятся к пятнице, выпадающей при этом на тринадцатое число. Такую пятницу русские называют *чёрной* (Костомаров, 1988). Связано это с тем, что в средние века у россиян в суеверных представлениях *чёрный* имел значение *колдовской, чародейский* и был связан с *нечистой силой* [Короткова, 2002]:

чёрная сила — нечистая сила;

чёрная книга — колдовская книга;

чёрная магия – волшебство, чародейство, нечистая сила

Однако в китайской лингвокультуре символика мистицизма не прослеживается. Тем не менее в процессе социального развития лексема, обозначенная иероглифом 黑 (хэй) символизировала такие негативные понятия и значения, как *нечестный* и *безобразие*. Например, в древнем Китае одной из пяти пыток было клеймение лица, которое оставалось до конца человеческой жизни:

抹黑 (мо хэй) — имеет смысл "мазать грязью" (клеймение лица).

Дискурсивное значение прилагательных *черный* в русском и китайском языках часто употребляется в значениях *незаконный* и *закрытый*:

чёрный рынок и 黑市 (хэй ши) — незаконные коммерческие операции, спекулятивная торговля;

黑钱 (хэй чжэн) — чёрные деньги, нажитые незаконным путем (взятка);

洗黑钱 (си хэй чжэн) — отмывание чёрных денег;

чёрная биржа — неофициальная, спекулянтская биржа;

чёрные списки — тайно составленные списки неугодных властям лиц для расправы над ними;

чёрный нал — уход от налогов и неуплата налога;

чёрный воронок — машина, сопровождающая арестанта под конвоем (Ожегов, 1988; Осипов, 2003).

黑社会 (хэй ши я хуэй) — чёрное общество (общество, связанное с преступлениями и криминалом, общество бандитов).

黑话 (хэй хуа) — чёрная речь (язык для общения между преступниками)

黑户 (хэй ху) — чёрный гражданин (проживающий без регистрации)

с чёрного хода — действовать в обход законных путей.

Когда говорят о входе в помещение, то слово «чёрный» актуализируется в значениях *не главный*, *не парадный*:

- «Она встретила меня на кухне; я ведь почти всегда к ней хожу через **чёрный** вход...» (Достоевский, 1965);

- «Парадный подъезд был закрыт. Ленька поднялся по **чёрной** лестнице и позвонил...» (Пантелеев, 1970).

В словосочетании *чёрный строй* следует отметить коннотативное значение *контрреволюционный*, *крайне реакционный*. Во время культурной революции в Китае термин *чёрный* 黑 также символизировал *восстание*. В этот период времени появляется большое количество слов с иероглифом 黑:

黑五类 (хэй ву лэй) дословно — чёрная пятерка или пять черных категорий, дискредитировавших слои населения, к которым относились: *помещики* (地主), *кулаки* (富农), *контрреволюционеры* (反革命分子), *преступники* (坏分子), *правые* (右派分子), в том числе их сыновья и дочери. Они подвергались дискриминации во всех областях гражданских свобод, социального обеспечения, обучения и принятия на работу. После проведенных реформ Китай полностью отверг Культурную революцию, а символика *чёрной пятерки* 黑五类 больше не использовалась.

В китайском языке лексема *чёрный* 黑 актуализируется в значениях *плохое влияние* или *плохой*, и также может выступать в оппозиции к другому цвету. Лексико-семантический потенциал лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй), широко используется в китайском народном творчестве, в частности в пословицах:

- 近朱者赤 (цзин джу джыа чшы) , 近墨者黑 (цзин мо джыа хэй) — ближе к "киновари" (красная краска) становится красным, ближе к туши становится *чёрным* (с кем поведёшься, от

того и наберёшься — от пчёлки медку, от жучка навозцу) (汉语大词典, 1993);

- 天下乌鸦一般黑 (тиен ся вуй и бэн хэй) дословно — все вороны в мире одинаково черны;

- 黑白不分 (хэй бай бу фэн)» — не отличать чёрного от белого (не может различать хороший и плохой);

- 颠倒黑白 (диен дао хэй бай) — называть белое чёрным или принимать белое за чёрное (передергивать факты) (中文大辭典, 1968).

В дореволюционной России голосование осуществлялось не при помощи бюллетеней, а при помощи чёрных и белых шаров (Оксман, 1979: 23), которые опускались в урну. Белый шар — это голос «за», а чёрный (иначе вороной) — это голос «против». Поэтому «чёрный шар» (вороной шар) — это избирательный шар, означающий голос «против»:

- «Я человек не серьёзный, как Вам известно, меня едва даже не забаллотировали в Союзе писателей, и Вы сами положили мне чёрный шар» (Чехов, 1898). Если все шары во время выборов оказывались чёрными, то в этом случае говорили «прокатить на вороных», что обозначало «провалить выборы». В современном русском языке:

кинуть чёрный шар — проголосовать против.

Перечисленные значения определили отрицательную лингвокультурную коннотацию лексем с корнями чёрн- в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй) в китайском языке.

Положительная лингвокультурная коннотация

Прилагательное чёрный имеет не только отрицательные значения. Известно, что православные священнослужители делятся на два рода: белое духовенство и чёрное духовенство. Первым можно вступать в брак, при этом не требуется строго отстаивать

религиозные предписания, а вторым — чёрное духовенство, нельзя, так как они дают обет безбрачия на всю жизнь и обязательно чтут, и отстаивают религиозные предписания. В данном случае лексема с корнем чёрн- актуализируется в значении строгий.

Высокий статус чёрного в европейской культуре закрепляется также благодаря технологическому достижению — изобретению книгопечатания (McDermott, 2006). Чёрно-белая печать превратилась в своеобразный эстетический эталон и способствовала развитию явления, которое называлось чёрно-белое воображение. Связано это было с тем, что изображения передавались чёрным цветом либо его оттенками, а всё остальное оставлялось на воображение читателю.

В современном обществе с развитием науки и техники чёрный 黑 всё больше проникает во все отрасли экономики. Так, например, продукты сегодняшних технологий сосредотачиваются, как правило, исключительно на использовании чёрного: телевизоры, аудиосистемы, видео камеры, различного вида инструменты, в дизайне которых используется чёрный 黑. Дизайнеры при создании новой идеи, будь то одежда, или жилое помещение, активно используют чёрный цвет, так как он символизирует «благородство» и «торжество» (现代汉语词典, 2009).

Чёрный мундир и чёрный смокинг — одежда для особых случаев. Чёрный рояль символизируют высокий класс. Писателем и сценаристом Г.Ф. Шпаликовым в песне «Громко лаяли собаки...», написанной в 1958 г. рояль сопоставляется со словом элегантный:

- «Громко лаяли собаки в затуманенную даль... Я пришел к тебе во фраке, элегантный, как рояль...». Классический фрак по сегодняшний день остаётся традиционно чёрного цвета.

Ранее уже упоминалось о том, что в древнем Китае, люди определяли четыре стороны света в четырёх цветах, и *чёрный* 黑 цвет является символом севера, представителем воды, одним из пяти стихий. Аналогичным образом данная лексема раскрывается и в русском языке. Так, например, особое значение *чёрный* цвет имел у восточных славян и ассоциировался с севером. Чернигов (*Чёрная Русь*), располагался к северу от Киева — центра Киевской Руси и имел стратегически важное значение (Вернадский, 1943). В то время у *чёрного* цвета не было ни положительного, ни отрицательного значения.

С развитием китайской культуры и цивилизации *чёрный* 黑 цвет стал употребляется в значениях: *благородный*, *серьёзный* и *уважаемый*. Например, основатель династии Цинь 秦朝 (цинь чао) считал, что вода играет важную роль в пяти стихиях, поэтому в эпоху циньской династии стремились носить одежду исключительно *чёрного* цвета, при этом носили её только представители высших сословий (Переломов, 1962). А вот во время династии Западная Хань весь год представители всех сословий носили исключительно *чёрную* одежду.

Также в китайском языке *чёрный* стал употребляться в значениях *лицеприятный* и *честный*. Например, в национальной традиционной культуре Китая — пекинской музыкальной драме, актёр с *чёрным* гримом играл героя — человека честного и лицеприятного. Например: *Бао Чжэн*, *Гуань Юй*, *Чжан Фэй*, *Ли Куй* (包拯, 关羽, 张飞, 李逵).

В русском языке ярким примером символического значения прилагательного *чёрный* является Георгиевская лента, сочетающая в себе *чёрный* и желтые (оранжевые) цвета. В

книге «Государственные символы России. Герб, флаг, гимн» отмечается:

- *Сочетание чёрного и жёлтого (оранжевого) цветов стало, по сути, знаком для русской армии. Именно такой была лента ордена Святого Георгия. Чёрный и золотой цвета символизировали порох и огонь...* (Пчелов, 2002: 126).

В России ношение Георгиевской ленты является знаком патриотического отношения человека к своей родине. В настоящее время георгиевская лента является символом победы над фашистской Германией.

Прилагательное *чёрный* в китайском и русском языках актуализируются в значениях *плодородный* и *здоровый*:

黑土地 (*хэй ту ди*)» дословно — *чёрная* почва.

Когда китайцы говорят о *чёрной* земле, то часто подразумевают поля с густо-зелёной пшеницей, золотистой соей и белым рисом. По отношению к человеку данная фраза обретает значения: *смуглая кожа*, *блестящие черные волосы*, что характеризует здорового и красивого человека.

Перечисленные значения определили *положительную* лингвокультурную коннотацию лексем с корнями *чёрн-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке.

При анализе лингвокультурной коннотации лексем с корнями *чёрн-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (*хэй*) в китайском языке осуществлено ранжирование значений по сходству и различию, а также по положительному и отрицательному признаку. Результаты исследования представлены в виде круговых диаграмм, приведенных на рис. 2.

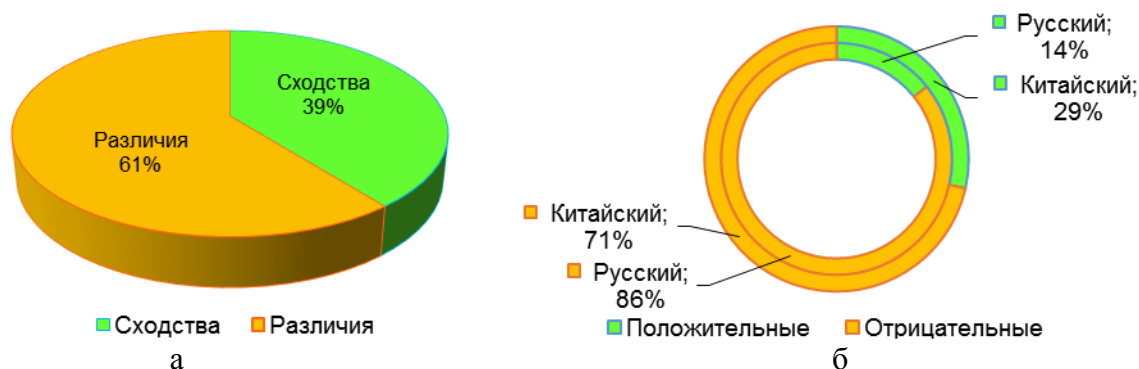

Рис.2 – Результаты анализа лингвокультурных коннотаций чёрного цвета в русском и китайском языках:

а – сходства / различия; б – положительные / отрицательные

Pic.2 – The results of the analysis of linguocultural connotations of black in Russian and Chinese:

а – similarities / differences; б – positive / negative

Таким образом, объем понятия, символическое и метафорическое значение слов с корнями *черн-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй) в китайском языке, отражает не только особенности физического воздействия этого цвета на органы чувств человека, но и многовековую историю русского и китайского народов, их культурные ценности и развитие философского мировоззрения, эстетических идеалов. В русском языке речевые значения лексем с корнем *черн-* определяются этимологией и несут в себе преимущественно отрицательную лингвокультурную коннотацию, а в китайском – положительную.

Проведенное исследование позволило установить, что лингвокультурная коннотация слов с корнями *черн-* в русском языке и лексем, обозначенных иероглифом 黑 (хэй), имеют больше различий, чем сходств.

Список литературы

Блок, А.А. Жизнь моего приятеля. Серебряный век: Блок. Стихотворения, 1914.
Вернадский, Г.В. Древняя Русь / Г.В. Вернадский. – М.: Изд-во ЛЕАН, 1943.

Горький, М. Город желтого дьявола. Рассказы. Очерки. Воспоминания. Пьесы. "Библиотека Всемирной литературы", М.: «Художественная литература», 1975.

Демаков С. И., Бушуева Е. Н. Великие таинства, сокрытые в малых словесах. Книга о методах святоотеческих толкований Библии, о языке православных символов и о символическом подтексте евангельских притч. — 2-е изд.— Вятка, 2016. — С. 189.

Достоевский, Ф.М. Идиот. Собрание сочинений в 15-ти томах. Том 6. Л., "Наука", 1988.

Достоевский, Ф.М. Подросток. Библиография произведений Ф.М. Достоевского и литературы о нем 1917 – 1965, М.: «Книга», 1968.

Забылин, М. Русский народ, его обычаи, обряды, предания, суеверия и поэзия. 2013

Лаврентьева, Е.В. Повседневная жизнь дворянства пушкинской поры. Приметы и суеверия. Изд-во «Молодая гвардия», 2006.

Митрополит Иларион (Алфеев). Книга «Православие». Том 2: Глава V. Таинства и обряды. Пострижение в монашество.

Осипов, Б. И. Словарь современного русского города / Б. И. Осипов. – М., 2003.

Ожегов, С. И. Словарь русского языка / под ред. Н. Ю. Шведовой. – 20-е изд.– М., 1988.

Оксман, Ю. Г. Комментарии: И.С. Тургенев. Месяц в деревне. Воспроизводится по изданию: И. С. Тургенев

/ Ю. Г. Оксман. К. И. Тюнькин. Полное собрание сочинений и писем в 30 т. 2-е изд., испр. и доп. М.: Наука, 1979.

Пантелеев, Л. Повесть «Ленька Пантелеев». Собрание сочинений в четырех томах. Л.: «Детская литература», 1970.

Пастуро, М. Чёрный. История цвета, 2017. — 168 с.

Переломов, Л. С. Империя Цинь — первое централизованное государство в Китае (221—202 гг. до н. э.) / Л. С. Переломов. — М.: Изд-во восточ. лит. 1962.

Пчелов, Е.В. Государственные символы России – герб, флаг, гимн: Учебное пособие. – М.: “ТИД “Русское слово – РС”, 2002. – 136 с.: ил

Пушкин, А.С. Капитанская дочка: избранная проза / А. С. Пушкин. - Санкт-Петербург: Лениздат, 2014. - 319 с.

Толстой, А.Н. Завещание Афанасия Ивановича. изд.: ГИЗ, 1927 г.

Толстой, Л.Н. Хаджи-Мурат. Собрание сочинений, том. 14, М., «Художественная литература», 1964.

Чехов, А.П. Письмо Л. А. Авиловой (10 июля 1898) г. Мелихово.

Шолохов, М. А. Тихий Дон в 2 т. / М.А. Шолохов. – М.: Эксмо, 2007. Т.1-704 с., Т.2.-768 с.

McDermott, J.P (2006) *A social history of the chinese book*, Hong Kong, Hong Kong University Press, p. 11.

Stefano Zuppi (2012), *Color in Art*, pp. 268–269.

刘钧杰. 颜色词的构成 [J]. 语言教学与研究, 1985, (7) : 1-7. (Лю Цзюньцзе, образование цветных слов[J]. Преподавание и исследование языка, (7) : 1-7.)

辞源, 商务印书馆, 3094页 (1915) (Цююань “Источник слов”. Издательство: Коммерческая пресса The Commercial Press. №1, 3094 с.)

辞海, 舒新城(1936) 第一版(Цыхай “Море слов”. Шу Синьчэн. изд. №1)

新华字典, 商务印书馆 (2004) (Синьхуа цзыдянь “Синьхуа словарь” Издательство: Коммерческая пресса The Commercial Press. изд. № 10)

罗竹风. 汉语大词典, 上海, (1993) (Ханьюй дацзыдянь (Большой словарь китайского языка) / Гл. ред. Ло Чжуфэн. Т. 1-12. Шанхай)

中文大辭典.台北, (1968) Чжунвэнь да цыдянь (Большой словарь китайского языка в 38 томах). Тайбэй.

新版现代汉语词典》编委会(2009), 现代汉语词典, (Сяньдай ханьюй цыдянь “Современный китайский словарь”. Редакция журнала “Новое издание современного китайского словаря”).

References

Blok, A. A. (1914). *Zhizn moego priyatelya [The life of my friend]*. Serebryany vek: Blok. Stikhotvoreniya. [in Russian].

Vernadskiy, G. V. (1943). *Drevnyaya Rus' [Ancient Russia]*. LEAN. Moscow, Russia. [in Russian].

Gor'kiy, M. (1975). *Gorod zheltogo d'yavola [The city of the yellow devil]*. Rasskazy. Ocherki. Vospominaniya. P'esy. Biblioteka Vsemirnoy literatur, Khudozhestvennaya literatura, Moscow, Russia. [in Russian].

Demakov, S. I. & Bushueva, E. N. (2016). *Velikie tainstva, sokrytye v malykh slovesakh [Great mysteries hidden in small words]*. Kniga o metodakh svyatootecheskikh tolkovaniy Biblii, o yazyke pravoslavnykh simbolov i o simbolicheskom podtekste evangel'skikh pritch. 2-e izd. Vyatka. [in Russian].

Dostoevskiy, F. M. (1988). *Idiot [Moron]*. Sobranie sochineniy v 15-ti tomakh. Tom 6. L., "Nauka", Moscow, Russia. [in Russian].

Dostoevskiy, F. M. (1968). *Podrostok [Teenager]*. Bibliografiya proizvedeniy F.M. Dostoevskogo i literatury o nem 1917 – 1965, «Kniga». Moscow, Russia. [in Russian].

Zabylin, M. (2013). *Russkiy narod, ego obychai, obryady, predaniya, sueveriya i poehziya [Russian people, its customs, rituals, traditions, superstitions and poetry]*. [in Russian].

Lavrent'eva, E. V. (2006). *Povsednevnyaya zhizn' dvoryanstva pushkinskoy pory [The daily life of the nobility of the Pushkin time]*. Primety i sueveriya, Molodaya gvardiya, Moscow, Russia. [in Russian].

Mitropolit Ilarion (Alfeev). *Pravoslavie [Orthodoxy] Tom 2: Glava V. Tainstva i obryady. Postrizhenie v monashestvo*. [in Russian].

Osipov, B. I. (2003). *Slovar' sovremennogo russkogo goroda [Dictionary of the modern Russian city]*. Moscow, Russia. [in Russian].

Ozhegov, S. I. (1988). *Slovar' russkogo yazyka [Dictionary of the Russian language]*. Ed by N. YU. Shvedovoy. 20-e izd. [in Russian].

Oksman, YU. G. (1979). *Kommentarii: I.S. Turgenev. Mesyats v derevne. Vosproizvoditsya po izdaniyu: I. S. Turgenev [Comments: I.S. Turgenev. A month in the village. Reproduced by: I. S. Turgenev]*. Ed. YU. G. Oksman & K. I. Tyun'kin. Polnoe sobranie sochineniy i pisem v 30 t. 2-e izd. ispr. i dop. Nauka. Moscow, Russia. [in Russian].

Panteleev, L. (1970). *Povest' Lyon'ka Panteleev [The story Lyonka Panteleyev]*. Sobranie sochineniy v chetyrekh tomakh. Detskaya literatura, Leningrad, USSR. [in Russian].

Pasturo, M. (2017). *Chyornyy. Istoriya tsveta [The black. History of color]*. [in Russian].

Perelomov, L. S. (1962). *Imperiya Tsin' — pervoe tsentralizovannoe gosudarstvo v Kitae (221-202 gg. do n. er.) [Empire Qin – the first centralized state in China (221-202 BC)]*. Vostok, Moscow, Russia. [in Russian].

Pchelov, E. V. (2002). *Gosudarstvennyye simvoly Rossii – gerb, flag, gimn [State symbols of Russia – coat of arms, flag, anthem]* Uchebnoe posobie. TID. Russkoe slovo – RS, Moscow, Russia. [in Russian].

Pushkin, A. S. (2014). *Kapitanskaya dochka: izbrannaya proza [Captain's daughter: selected prose]*. Lenizdat, Saint Petersburg, Russia. [in Russian].

Tolstoy, A. N. (1927). *Zaveshhanie Afanasiya Ivanovicha [The will of Afanasy Ivanovich]*. GIZ, Moscow, Russia. [in Russian].

Tolstoy, L. N. (1964). *Khadzhi-Murat*. Sobranie sochineniy, tom. 14, Khudozhestvennaya literatura. Moscow, Russia. [in Russian].

Chekhov, A.P. *Pis'mo L. A. Avilovoy (10 iyulya 1898) [Letter to L. A. Avilova]* g. Melikhovo. [in Russian].

Sholokhov, M. A. (2007). *Tikhiy Don [And Quiet Flows the Don]* v 2 t. Eksmo, Moscow, Russia. [in Russian].

Sholokhov, M. A. (2007). *Tikhiy Don [And Quiet Flows the Don]* v 2 t. Eksmo, Moscow, Russia. [in Russian].

McDermott, J. P (2006). *A social history of the Chinese book*. Hong Kong, Hong Kong University Press, China.

Stefano Zuppi (2012). *Color in Art*, pp. 268–269. [in English].

Liu Yujie. (1985). The composition of color words [J]. *Language Teaching and Research*. (7): 1-7. [in Chinese].

Ciyuan (1915). [Tsyuyan' Istochnik slov], The Commercial Press, China. [in Chinese].

Ci Hai, Shu Xincheng (1936). First Edition (Цыхай “Море слов”. Шу Синьчэн.), No1. [in Chinese].

Xinhua Dictionary, The Commercial Press. (Sin'khua tszydyan' "Sin'khua slovar'" Izdatel'stvo: Kommercheskaya pressa The Commercial Press izd # 10). [in Chinese].

Luo Zhufeng (1993). *Chinese Dictionary*, Shanghai (KHan'uyj datsydyan' (Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka) ed. Lo CHzhufehn. T. 1-12. Shankhaj). [in Chinese].

Chinese Dictionary (1968). Taipei. (CHzhunvehn' da tsydyan' Bol'shoj slovar' kitajskogo yazyka v 38 tomakh) [in Chinese].

The New Edition of Modern Chinese Dictionary (2009). Editorial Board, Modern Chinese Dictionary. (Syan'daj khan'uyj tsydyan'" Sovremennyj kitajskij slovar". Redaktsiya zhurnala" Novoe izdanie sovremennogo kitajskogo slovarya"). [in Chinese].

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Лю Фанбин, аспирант.

Liu Fangbing, Post-graduate student.